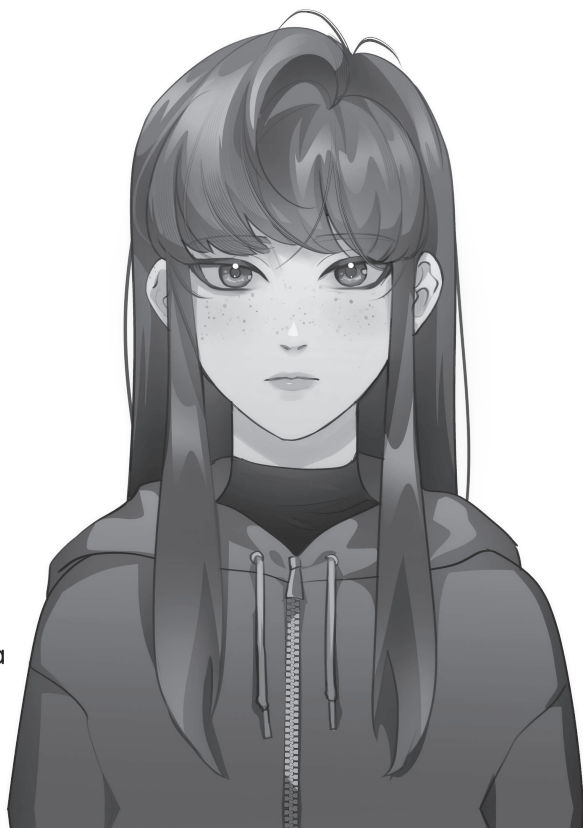

Линдси Карри

ОНО нашло нас

Москва
2025

ОНО

нашло

нас

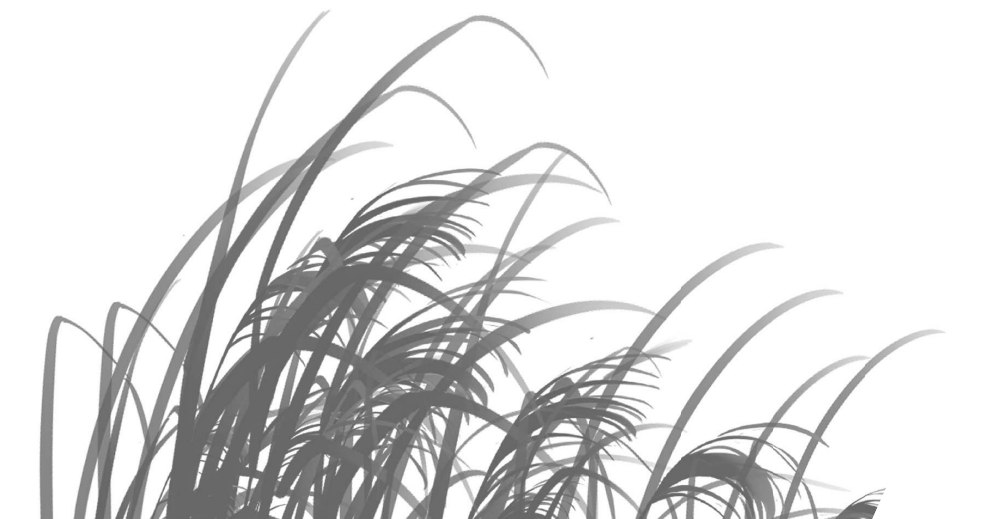
Читайте в серии:

Тёмные видения

ОНО нашло нас

Линдси Карри

ОНО нашло нас

Москва
2025

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
К26

Lindsay Currie
IT FOUND US

Copyright © 2023 by Lindsay Currie
All rights reserved
This edition published by arrangement
with Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Карри, Линдси.
К26 Оно нашло нас / Линдси Карри ; [перевод
с английского О. В. Сергеевой]. — Москва : Экс-
мо, 2025. — 320 с. — (Слова призрака. «Страшил-
ки» для подростков).

ISBN 978-5-04-178076-0

Хэйзел мечтает вести свой детективный подкаст, а пока с диктофоном расследует соседские тайны. Ни одно загадочное событие не остаётся без её внимания. Поэтому, когда её брат отправляется ночью на кладбище, она идёт вслед за ним. Брат и его друзья собрались просто поиграть в прятки в мрачном местечке, где, по слухам, водятся привидения. Но игра заканчивается плохо — один из ребят бесследно исчезает. Полиция и волонтеры не могут его найти, все родители встревожены, а Хэйзел слышит на записи, сделанной на диктофон, слова, сказанные потусторонним голосом: «Я где-е-есть».

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сергеева О.В., перевод на русский язык, 2023
© Иллюстрации на обложке, форзаце, нахзаце и титулах, warimonn, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-178076-0

Всем любопытным этого мира.

Никогда не изменяйте себе
и не позволяйте угаснуть
своей жажде знаний!

Я бросаю велосипед на землю и подкрадываюсь к дому мистера Эндрюса. Приближаются сумерки, но свет в окнах не горит. Слышно, как шуршат листья под ногами высокой тонкой фигуры, крадущейся по двору.

Прищурившись, я замечаю, что таинственная фигура одета в ботинки и толстый свитер с запахом. На голове у неё капюшон, а с плеча свисает объёмная прямоугольная сумка. Человек останавливается и поворачивается к дому, словно что-то перепроверяя. Но что он тут вообще делает? Ни на крыльце, ни в окнах свет не горит... очевидно же — мистера Эндрюса нет дома.

А ещё очевидно, что таинственный незнакомец замышляет какое-то злодейство.

Я забиваюсь подальше за угол и стараюсь дышать как можно тише. Это даётся мне непросто:

сердце готово выскочить из груди и взорваться. Оно всегда так себя ведёт во время расследования: будто я выпила слишком много колы или съела целую пачку кислых мармеладок. Меня немного потряхивает, чуть-чуть подташнивает, зато радостным возбуждением аж захлёстывает. Ведь разгадывать тайны — моё любимое занятие, мой талант. Стоит мне услышать про какую-нибудь загадку, и я не отступлюсь, пока не разгадаю её. Обычно я говорю про эту свою черту, что «у меня разгадывательный мозг».

Таинственная личность вдруг бросает взгляд в мою сторону. Отпрянув назад, я заставляю себя сосчитать до десяти, а потом осторожно выглядываю снова. Поставив сумку на землю, незнакомец расстёгивает её и что-то достаёт. Оно очень маленькое и шевелится. Собака!

Пару минут щенок бежит вокруг хозяина, но останавливается, когда тот прикрепляет к ошейнику поводок. А потом пёсик делает нечто настолько невероятное, что я почти забываю о слежке и едва не заливаюсь смехом.

Он гадит. Во. Дворе. Мистера Эндрюса!

Даже тусклый свет закатного солнца не мешает мне разглядеть маленькую коричневую кучку прямо посреди идеально подстриженной травы на соседской лужайке. Именно на это ми-

стер Эндрюс и жаловался уже которую неделю: какой-то хулиган повадился пробираться на его газон! Я ухмыляюсь, представляя, как назову этот случай в своей записной книжке — «Ночной Поганец». Мне несколько недель пришлось делать заметки и разнюхивать, что тут творится, и вот наконец удалось поймать преступника с поличным! Правда, я до сих пор не знаю, кто это.

Осторожно выйдя из-за дома, я скрываюсь за кустами и стараюсь получше рассмотреть незнакомца в свитере. В этот момент уличные фонари вдруг включаются, спугнув преступника — тот подхватывает пёсика и со всех ног уносится прочь.

Нет! Я же так близка к разгадке!

Мне почти удаётся выбраться из зарослей, когда в тишине раздаётся гудок автомобиля. Я вдруг соображаю, что это не просто какой-то автомобиль, и у меня отвисает челюсть. Ведь это синий мини-фургон, наш синий мини-фургон. Несмотря на сумерки, я отлично вижу в окне мамино лицо. Она переводит взгляд с велосипеда на земле на меня и обратно.

Нетнетнетнетнетнетнет!

На моём лице застыла немая просьба подождать, я снова переключаюсь на незнакомца. Мне бы ещё только минутку, один разок увидеть это лицо, и я расколю дело, как орех!

Мама опять нажимает на гудок, заставляя Ночного Поганца замереть и обернуться. Капюшон падает с головы, открывая лицо. Миссис Коркан! Она живёт тут, за углом.

Ну конечно, это она! У миссис Коркан и мистера Эндрюса общий забор, который разделяет их дворы. Я не раз слышала, как они спорили: мистер Эндрюс требует, чтобы миссис Коркан держала сорняки на своей территории, а она в ответ советует держать при себе свой нос, а не совать его в чужие дела. Похоже, миссис Коркан решила, что лучшей мстью будет оставить соседу несколько маленьких коричневых подарочков.

Ну и гадость.

Мама и миссис Коркан неловко машут друг другу рукой. Потом мама резко оборачивается ко мне, и по её нахмуренным бровям я сразу понимаю, о чём она думает. Эх. Придётся объясняться.

Доковыляв до велосипеда, я поднимаю его и завожу в гараж. Мама заезжает следом за мной. Стоит ей открыть дверь машины, как я поднимаю ладони вверх:

— Я могу объяснить.

Мама скрещивает руки на груди.

— Так объясни, почему ты пряталась в кустах соседей, словно вор?

— Э-э-э... — мямлю я. — Слушай, мистер Эндрюс не переставая жаловался на Ночного Поганца, поэтому...

— На кого? — переспрашивает мама. Уголки её рта ползут вверх, как бы она ни пыталась сдержать улыбку.

Я издаю слабый смешок.

— Ночного Поганца. Я прозвала так человека, который позволял своей собаке... ну, знаешь, — я вращаю рукой в воздухе, показывая, мол, и так понятно, о чём я. Если повторять слово «какать» слишком часто, оно быстро потеряет свой эффект, — на лужайку мистера Эндрюса.

Мама заходит в дом вместе со мной.

— У-у-у-гу. Я наслышана. Но всё же, Хэйзел.

— Я знаю, знаю. Расследовать можно, вмешиваться нельзя, — повторяю я слова, которые слышала уже столько раз. Проблема в том, что в них нет никакого смысла. Как бы я ни вертела их в голове, понять разницу между расследованием и вмешательством мне так и не удалось — кроме того, что одно из них раздражает моих родителей.

Из коридора в комнату влетает папа и заключает меня в объятия. От него пахнет... уксусом?

— Привет! Как поживает мой маленький Шерлок?

— Кейт Уорн, — поправляю я. — Она была первой женщиной-детективом, поэтому я предпочла бы, чтобы меня сравнивали с ней.

— Восхитительно, — отвечает мама, оставляя сумочку на стойке. — Но всё же, мне кажется, нам пора в очередной раз поговорить о твоём, кхм, хобби.

— О-о-о. Не хотите поделиться со мной? — спрашивает папа, сжимая меня в объятиях ещё сильнее, прежде чем выпустить. В его голосе, в отличие от маминого, звучит скорее любопытство, чем раздражение.

Сморщив нос, я сбрасываю рюкзак и тихонько подпихиваю его ногой в угол. Так как хороший детектив всегда задаёт много вопросов, я решаю выяснить, почему от папы такой запах на весь дом.

— Я признаюсь во всём, если ты объяснишь, почему от тебя так пахнет.

Папа нахмуривается.

— Пахнет? О! Ты имеешь в виду уксусом? Я пытался отчистить посудомойку, и «Гугл» сказал, что это средство подходит лучше всего.

Я заливаюсь смехом: в последнее время «Гугл» много о чём рассказывает папе. Мама работает адвокатом в юридической фирме неподалёку, в Форест Парке, и из-за того, что у неё всегда так много дел, домашним хозяйством

занимается папа. Мне это нравится, ведь когда я прихожу из школы, дома всегда кто-то есть. Только, по-моему, пока мы со старшим братом Дэном на уроках, папе становится одиноко. Например, сегодня от него пахнет уксусом, а два дня назад он подпалил волосы на руке, пытаясь добиться поджаристой корочки на крем-брюле. На прошлой неделе папа вообще ни с того ни с сего решил в одиночку покрасить ванную комнату. Ему правда стоило нанять кого-нибудь, потому что в итоге стены кажутся полосатыми, хотя вообще-то не должны.

Мама говорит, папа не любит сидеть без дела. А я бы сказала, что ему нужно хобби. Вот как у меня! Расследования — отличное занятие для досуга. Как только я уговорю родителей и они разрешат мне запустить подкаст под названием «Что известно Хэйзел», я смогу разгадать ещё больше тайн! Закрывая глаза, я представляю себе поток комментариев от слушателей. Они станут описывать мне свои загадочные случаи, и, когда я прославлюсь, родители наконец поймут, что от моих расследований бывают не только неудобства.

— Может, я и последила, но совсем немножко. — Я показываю, насколько, подняв большой и указательный пальцы, которые почти соприкасаются друг с другом. — Но ведь сработало

же! Я выяснила, что миссис Коркан позволяла этому комку коричневой шерсти...

— Эрни, — с усмешкой вставляет папа.

— Да, Эрни! В общем, это Эрни гадил на газон, — заканчиваю я, задыхаясь от волнения. Оно нахлынуло с прежней силой, стоило только вспомнить, как миссис Коркан обернулась и с её головы упал капюшон. Обожаю такие моменты.

Родители обмениваются взглядами. Ой-ой.

— А что ты собиралась делать с этой информацией? — спрашивает мама. — Никому не говорить?

Пф-ф-ф. Конечно нет. Новости о «подарочках» Эрни слишком хороши, чтобы о них молчать.

— Так я и думала, — со вздохом заключает мама. — В том-то и проблема, Хэйзел. У тебя отлично выходит докапываться до истины, и мы очень любим эту твою черту. Но когда ты вмешиваешься в чужие дела, это создаёт проблемы.

Папа согласно кивает. Мой энтузиазм тем временем начинает увядать.

— Значит, по-твоему, лучше позволить им и дальше ссориться и никогда не рассказывать мистеру Эндрюсу, что я выяснила? Даже анонимно? — уточняю я.

— Мы считаем, иногда надо позволять людям решать их проблемы самостоятельно. Особен-